

ПРОБЕЛ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КАК ПРЕДМЕТ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЖАЛОБЫ В ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ СНГ

Владимир Кухливский*

В настоящей статье рассматривается вопрос о том, при каких условиях в соответствии с российским законодательством и правоприменительной практикой пробел в законодательстве может быть предметом конституционной жалобы. Также рассматривается опыт государств-членов СНГ по обозначенной проблеме.

Российский правозащитный механизм позволяет гражданину пресечь нарушение субъективных прав и обеспечить их восстановление в достаточно широком круге случаев, однако можно выделить ситуации, когда действующие средства правовой защиты оказываются малоэффективными [См.: 22]. Так, институт конституционной жалобы дает возможность гражданину защитить права, нарушенные в результате применения в отношении него неконституционного закона [1, 2]. В то же время встречаются случаи, когда права человека нарушаются практикой правоприменения, вытекающей из пробела в законодательстве. В данной ситуации обращение гражданина с жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации (далее также – КС РФ) представляется наиболее логичным средством правовой защиты, однако на практике весьма трудно-реализуемо в силу отсутствия как такового допустимого предмета конституционной жалобы – закона. Именно поэтому изучение перспектив совершенствования института конституционной жалобы как средства правовой защиты, позволяющего оспорить пробел в законодательстве, является весьма актуальным.

Как справедливо отмечается в литературе, КС РФ не раз сталкивался с вопросом о том, может ли пробельность закона явиться основанием для проверки КС РФ его конституционности по жалобе гражданина [3,

4, 5, 6, 7]. Позиция КС РФ, по нашему мнению, до конца не сформирована и, в зависимости от конкретного дела, может быть как консервативной, так и достаточно либеральной. Например, в Определении КС РФ от 18.07.2006г.

№ 321-О указано, что КС РФ неподведомственно восполнение имеющихся, по мнению заявителя, пробелов в правовом регулировании и уточнение тех или иных формулировок и понятий, содержащихся в правовых нормах [8]. В Определении КС РФ от 19.02.2004г. № 57-О указано, что податель конституционной жалобы, оспаривая положения Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», фактически ставит перед КС РФ вопрос о внесении целесообразных, с его точки зрения, изменений в действующее пенсионное законодательство. Между тем, по мнению КС РФ, разрешение этого вопроса является прерогативой законодателя и не относится к полномочиям КС РФ [9]. В Определении КС РФ от 04.12.1995г. № 116-О КС РФ, напротив, определил условия, когда конституционная жалоба может быть подана в отношении пробела в законодательстве. Так, КС РФ указал, что неясность формулировок, понятий, терминологии, а также пробельность закона могут являться основанием проверки конституционности закона по жалобе гражданина лишь при условии, что указанные

* Кухливский Владимир Сергеевич, аспирант кафедры правовых основ управления МГИМО МИД России.

юридико-технические изъяны приводят в процессе правоприменения к такому толкованию норм, которое нарушает или может нарушить конкретные конституционные права [10].

Отдельного внимания заслуживает Постановление КС РФ от 17.01.2013г. № 1-П, поскольку в отличие от приведенных выше «отказных» определений КС РФ в данном деле конституционная жалоба в отношении пробела в законодательстве была удовлетворена [11]. Согласно обстоятельствам дела юридическое лицо – податель конституционной жалобы просил признать ч. 5 ст. 19.8 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее также – КоАП РФ) [12] не соответствующей положениям Конституции РФ, поскольку, по мнению заявителя, ее нормы, вводя не дифференцированный в зависимости от имущественного положения юридического лица административный штраф, который для него как малого предприятия является значительным, не допуская возможности снижения административным органом или судом законодательно установленного размера этого штрафа и тем самым не позволяя учесть характер административного правонарушения, размер причиненного вреда и степень вины правонарушителя – юридического лица, нарушают принципы справедливости наказания, его индивидуализации и соразмерности.

Соглашаясь с доводами жалобы, КС РФ указал, что в действующей системе правового регулирования применение в отношении юридического лица значительного по размеру нижнего предела административного штрафа, установленного ч. 5 ст. 19.8 КоАП РФ, не исключает превращения такого административного штрафа из меры воздействия, направленной на предупреждение административных правонарушений, в инструмент подавления экономической самостоятельности и инициативы, чрезмерного ограничения свободы предпринимательства и права собственности, что недопустимо согласно Конституции РФ и противоречит общеправовому принципу справедливости. В связи с этим КС РФ признал оспариваемые подателем жалобы положения ч. 5 ст. 19.8 КоАП РФ не соответствующими Конституции РФ постольку, поскольку установленный этим положением значительный минимальный размер административного штрафа в системе действующего правового регулирования не допускает назначение административного наказания ниже низшего

предела соответствующей административной санкции. КС РФ также указал, что до внесения в КоАП РФ соответствующих изменений размер административного штрафа, назначаемого юридическому лицу за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 19.8 КоАП РФ, может быть снижен антимонопольным органом или судом на основе требований Конституции РФ и правовых позиций КС РФ, выраженных в рассматриваемом Постановлении КС РФ.

Представляет интерес Особое мнение судьи КС РФ Кокотова А.Н. к упомянутому Постановлению КС РФ от 17.01.2013г. № 1-П. Разделяя позицию суда по данному делу с определенными уточнениями, судья обращает внимание на то, что в качестве основания снижения антимонопольным органом наказания, предусмотренного ч. 5 ст. 19.8 КоАП РФ, ниже низшего предела КС РФ приводит Конституцию РФ и правовые позиции самого суда, выраженные в соответствующем постановлении. Кокотов А.Н. указывает на то, что конституционные нормы, даже получившие детализацию в правовых позициях КС РФ, не способны выступать непосредственной основой применения мер административной ответственности. Прямое действие конституционных норм в сфере административно-охранительного регулирования ограничено заданием его общих рамок и проверкой конституционности положений законодательства об административных правонарушениях.

В развитие мысли, высказанной Кокотовым А.Н., отметим, что фактически КС РФ Постановлением от 17.01.2013г. № 1-П, восполняя пробел в КоАП РФ, создает норму права, определяющую порядок назначения уполномоченными органами государственной власти наказания за административные правонарушения. Таким образом, вполне уместно предположить, что в случае, когда предметом конституционного контроля становится пробел в праве, функции КС РФ по негативному законотворчеству, выражающиеся в полномочиях по признанию неконституционными тех или иных положений закона и последующей их дисквалификации, дополняются функциями по непосредственному, позитивному законотворчеству, выражающемуся в создании норм права уровня закона, пусть и временного действия. *По нашему мнению, именно проблема наделяния органа конституционного контроля законотворческими функциями порождает сложности с правовым урегулированием*

процедуры оспаривания конституционности пробелов в законодательстве как таковой и, в частности, посредством направления конституционной жалобы.

Для решения вопроса о возможности конституционного оспаривания пробелов в законодательстве полезным представляется анализ законодательства и правоприменительно й практики иных государств-членов СНГ. Наиболее разработанной данная проблематика является в Республике Беларусь и Республике Армения.

Белорусское законодательство не предусматривает института конституционной жалобы в его традиционной форме, между тем некоторые его элементы инкорпорированы в правозащитный механизм Республики Беларусь и активно функционируют, в том числе процедура направления в Конституционный Суд Республики Беларусь (далее также – КС РБ) обращения, содержащего информацию о наличии в нормативных правовых актах пробелов, коллизий и правовой неопределенности, вытекающая из системного толкования ч. 1 ст. 116 Конституции Республики Беларусь, абз. 8 ч.3 ст. 22 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей, ч. 1 и ч. 3 ст. 158 Закона Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве» [13, 14, 15]. Так, абз. 8 ч. 3 ст. 22 Кодекса РБ о судостроительстве и статусе судей предусматривает, что в компетенцию КС РБ входит принятие решений об устранении в нормативных правовых актах пробелов, исключении в них коллизий и правовой неопределенности. В свою очередь ч. 3 ст. 158 Закона Республики Беларусь «О Конституционном судопроизводстве» устанавливает, что основанием для возбуждения производства по делу об устранении в нормативных правовых актах пробелов, исключении в них коллизий и правовой неопределенности являются поступившие в Конституционный Суд обращения государственных органов, иных организаций, а также граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, содержащие информацию о наличии в нормативных правовых актах пробелов, коллизий и правовой неопределенности.

В практике КС РБ содержится достаточное количество решений об устранении пробельности законодательства, принятых в результате рассмотрения обращений граждан [16, 17, 18]. Например, в Решении от 18.09.2014г. №Р-946/2014 «О понятии «одинокая мать» в трудовых правоотношениях» КС РБ установил, что в Трудовом кодексе Республики Беларусь имеет место правовая

неопределенность, выражающаяся в невозможности точного установления круга лиц, на которых распространяются предусматриваемые им гарантии для одиноких матерей при заключении и прекращении трудового договора [18]. Наличие данной неопределенности препятствует обеспечению реализации названных гарантий и, следовательно, может привести к нарушениям конституционных прав и законных интересов соответствующих категорий граждан [См.: 23]. КС РБ признал необходимым исключить обозначенную правовую неопределенность из законодательства Республики Беларусь и в связи с этим предложил Совету Министров Республики Беларусь внести законопроект о внесении изменений в Трудовой кодекс Республики Беларусь в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь.

Приведенный выше пример функционирования механизма выявления и устранения пробелов в законодательстве Беларуси при помощи конституционного контроля, демонстрирует его сильные и слабые стороны. Представляется положительным, что КС РБ ограничен полномочием признания пробела в законодательстве неконституционным, полномочия же по восполнению такого пробела у КС РБ не обозначены. Вместе с тем определенным недостатком указанной процедуры является сложность в обеспечении исполнения решения КС РБ органами исполнительной власти, на которые возложено восполнение данного пробела в законодательстве.

Проблема проверки конституционности пробела в законодательстве знакома и Конституционному Суду Республики Армения (далее также – КС РАрм). Законодательство Республики Армения данный вопрос прямо не регулирует, однако КС РАрм выработана соответствующая правовая позиция, отчасти близкая к позиции КС РФ. С одной стороны, КС РАрм указывает, что восполнение пробела правового регулирования входит в исключительную компетенцию законодательной власти. С другой стороны, Суд отмечает, что законодательный пробел может быть предметом рассмотрения КС РАрм, но только в том случае, если правовая неопределенность, обусловленная содержанием оспариваемой нормы, в правоприменительной практике приводит к такому толкованию и применению данной нормы, которое нарушает или может нарушить конкретное конституционное право [19, 20, 21].

По нашему мнению, достаточно конструктивным является указание в правовой позиции КС РАрм на то, что пробел в законодательстве может быть предметом конституционного контроля лишь при наличии правовой неопределенности касательно применения той или иной нормы права, а не полного отсутствия правового регулирования определенного среза общественных отношений. Такой подход выгодно отличает решение проблемы проверки конституционности пробела в законодательстве, выработанное в практике КС РАрм, от аналогичного, предложенного КС РФ (как это показано выше на примере Постановления КС РФ от 17.01.2013г. № 1-П, когда Суд de facto самостоятельно сконструировал норму права).

Вместе с тем необходимо обратить внимание и на слабые места процедуры проверки конституционности пробела в законодательстве, функционирующей в рамках правозащитного механизма в Республике Армения. Как и в Российской Федерации, решение данного вопроса не решено на законодательном уровне и вытекает лишь из правоприменительной практики. Кроме того, введение такого критерия допустимо-

сти конституционной жалобы на пробел в законодательстве, как факт затрагивания конституционного права оспариваемым пробелом, на наш взгляд, является спорным. Объясняется это чрезмерно широким полем для судебного усмотрения при выявлении конституционно-правового значения у оспариваемого пробела в законодательстве.

Резюмируя сказанное, отметим, что проблема оспаривания конституционности пробела в законодательстве посредством конституционной жалобы представляется актуальной и, применительно к российскому законодательству, требует правовой регламентации. В частности, важным является проведение систематизации практики КС РФ по данному вопросу в нормативной форме и нормативное правовое определение конкретных случаев, когда жалоба с таким предметом может быть допустима. При этом механизм проверки конституционности пробела в законодательстве важно сконструировать таким образом, чтобы свести компетенцию органа конституционного контроля именно к юрисдикционной деятельности и исключить правотворческую деятельность.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г.
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
3. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011.
4. Мазуров А.В. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации». М., 2009.
5. Марокко Н.А. Определение критериев допустимости жалобы в Конституционный Суд РФ на нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина // Современное право. 2008. № 6.
6. Нарутто С.В. Обращение граждан в Конституционный Суд Российской Федерации. М., 2011.
7. Туманов Д. К вопросу о применении Конституции Российской Федерации в случае пробелов в праве, а также о роли Конституционного Суда Российской Федерации в выявлении таких пробелов // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 6.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2006 № 321-О // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
9. Определение КС РФ от 19.02.2004г. № 57-О // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
10. Определение КС РФ от 04.12.1995 № 116-О // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
11. Постановление КС РФ от 17.01.2013г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Маслянский хлебоприемный пункт» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 304.
12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
13. Конституция Республики Беларусь от 15.03.1994г. // Справочно-правовая система «Законодательство стран СНГ».

14. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей от 29.06.2006г. № 139-З // Справочно-правовая система «Законодательство стран СНГ».
15. Закон Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве» от 08.01.2014г. № 124-З // Справочно-правовая система «Законодательство стран СНГ».
16. Решение КС РБ от 16.10.2013г. № Р-847/2013 «Об ограничении дееспособности гражданина вследствие психического расстройства» // Справочно-правовая система «Законодательство стран СНГ».
17. Решение КС РБ от 10.07.2014г. № Р-945/2014 «О правовом регулировании размера оплаты времени вынужденного прогула работнику, восстановленному на прежней работе» // Справочно-правовая система «Законодательство стран СНГ».
18. Решение КС РБ от 18.09.2014г. №Р-946/2014 «О понятии «одинокая мать» в трудовых правоотношениях» // Справочно-правовая система «Законодательство стран СНГ».
19. Постановление КС РАрм от 14.09.2010г. № ПКС-914 «О прекращении производства по делу об определении вопроса соответствия части второй статьи 228 Гражданского кодекса Республики Армения Конституции Республики Армения на основании обращения Защитника прав человека Республики Армения» // Справочно-правовая система «Законодательство стран СНГ».
20. Постановление КС РАрм от 25.01.2011г. № ПКС-933 «По делу об определении вопроса соответствия части 2 статьи 427, статей 429 и 430 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения на основании обращения гражданина Карена Арутюняна» // Справочно-правовая система «Законодательство стран СНГ».
21. Постановление КС РАрм от 25.01.2011г. № ПКС-932 «По делу об определении вопроса соответствия части 7 статьи 221 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения Конституции Республики Армения на основании обращения Защитника прав человека Республики Армения» // Справочно-правовая система «Законодательство стран СНГ».
22. Субочев В.В. Лоббизм как инструмент отстаивания законных интересов // Право и политика. 2007. № 3.
23. Субочев В.В. Теория законных интересов. Диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.01. Тамбов, 2009.
24. Сардарян Г. Т. Религиозный фактор в мировой политике // Право и управление. XXI век. 2015. № 1.
25. Сардарян Г.Т. Конституционная реформа 2001 года в Италии в контексте перехода от сложного унитарного государства к федеративному//Право и управление. XXI век. 2013. № 2.

LEGISLATIVE OMISSION AS A SUBJECT OF A CONSTITUTIONAL COMPLAINT IN THE CIS MEMBER-STATES

The article provides an overview of Russian legislation and judicial practice with respect to the issue whether a constitutional complaint may be filed against legislative omissions. The relevant practice of the CIS member states is analyzed.

Vladimir Kukhlivskiy,
Postgraduate Researcher, Department of
Legal Foundation for Administration, MGIMO
(University) under the MFA of Russia.

Ключевые слова:

конституционное правосудие; предмет конституционной жалобы; пробел в законодательстве; Конституционный Суд Российской Федерации; Конституционный Суд Республики Беларусь; Конституционный Суд Республики Армения; СНГ.

Keywords:

constitutional justice; subject of constitutional complaint; legislative omission; Constitutional Court of the Russian Federation; Constitutional Court of the Republic of Belarus; Constitutional Court of the Republic of Armenia; CIS.

References:

1. Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii [Constitution of the Russian Federation]. Priniata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabria 1993 [Adopted by national voting on December 12, 1993].
2. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 21.07.1994 №1-FKZ «O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii» [Federal constitutional law of July 21, 1994 No 1-FKZ «On Constitutional Court of the Russian Federation»] // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [Code of laws of the Russian Federation]. 1994. No 13. Art. 1447.

3. Bondar' N.S. Sudebnyi konstitutsionalizm v Rossii v svete konstitutsionnogo pravosudiia [Judicial constitutionalism in Russia in the light of constitutional justice]. Moscow, 2011.
4. Mazurov A.V. Kommentarii k Federal'nomu konstitutsionnomu zakonu «O Konstitutsionnom Sude Rossiiskoi Federatsii» [Commentary to the Federal constitutional law «On Constitutional Court of the Russian Federation»]. Moscow, 2009.
5. Marokko, N.A. Opredelenie kriteriev dopustimosti zhaloby v Konstitutsionnyi Sud RF na narusheniia konstitutsionnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina [Defining of admissibility criteria of complaint to Constitutional Court of the Russian Federation on violations of constitutional rights and freedoms of a citizen and person] // Sovremennoe pravo [Modern law]. 2008. № 6.
6. Narutto S.V. Obrashchenie grazhdan v Konstitutsionnyi Sud Rossiiskoi Federatsii [Petitions to the Constitutional Court of the Russian Federation]. Moscow, 2011.
7. Tumanov D. K voprosu o primeneniі Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii v sluchae probelov v prave, a takzhe o roli Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii v vyavlenii takikh probelov [On question of applicability of Constitution of the Russian Federation to legislative omissions and the competence of the Constitutional Court of the Russian Federation to find out the relevant omissions] // Arbitrazhnyi i grazhdanskiі protsess [Arbitral and civil process]. 2009. № 6.
8. Opredelenie KS RF ot 18.07.2006 № 321-O [Decision of Constitutional Court of the Russian Federation of July 18, 2006 No 321-O] // Spravochno-pravovaia sistema «Konsul'tant Plus» [Legal research system «Consultant Plus»].
9. Opredelenie KS RF ot 19.02.2004r. № 57-O [Decision of Constitutional Court of the Russian Federation of February 19, 2004 No 57-O] // Spravochno-pravovaia sistema «Konsul'tant Plus» [Legal research system «Consultant Plus»].
10. Opredelenie KS RF ot 04.12.1995 № 116-O [Decision of Constitutional Court of the Russian Federation of December 04, 1995 No 116-O] // Spravochno-pravovaia sistema «Konsul'tant Plus» [Legal research system «Consultant Plus»].
11. Postanovlenie KS RF ot 17.01.2013 № 1-P [Decision of Constitutional Court of the Russian Federation of January 17, 2013 No 1-P] // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [Code of laws of the Russian Federation]. 2013. No 14. Art. 304.
12. Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniakh ot 30.12.2001g. № 195-FZ [Code on administrative offences of the Russian Federation of 30.12.2001 No 195-FZ] // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [Code of laws of the Russian Federation]. 2002. No 1 (Part 1). Art. 1.
13. Konstitutsiia Respubliki Belarus' ot 15.03.1994g. [Constitution of the Republic of Belarus of 15.03.1994] // Spravochno-pravovaia sistema «Zakonodatel'stvo stran SNG» [Legal research system «CIS member-states Legislation»].
14. Kodeks Respubliki Belarus' o sudoustroistve i statuse sudei ot 29.06.2006g. № 139-Z» [Code of the Republic of Belarus on judicial system and status of judges of 29.06.2006 No 139-3] // Spravochno-pravovaia sistema «Zakonodatel'stvo stran SNG» [Legal research system «CIS member-states Legislation»].
15. Zakon Respubliki Belarus' «O konstitutsionnom sudoproizvodstve» ot 08.01.2014g. № 124-Z [The Law of the Republic of Belarus on constitutional proceedings of 08.01.2014 No 124-Z] // Spravochno-pravovaia sistema «Zakonodatel'stvo stran SNG» [Legal research system «CIS member-states Legislation»].
16. Reshenie KS RB ot 16.10.2013g. № R-847/2013 [Decision of the Constitutional Court of the Republic of Belarus of 16.10.2013 No R-847/2013] // Spravochno-pravovaia sistema «Zakonodatel'stvo stran SNG» [Legal research system «CIS member-states Legislation»].
17. Reshenie KS RB ot 10.07.2014g. № R-945/2014 [Decision of the Constitutional Court of the Republic of Belarus of 10.07.2014 No R-945/2014] // Spravochno-pravovaia sistema «Zakonodatel'stvo stran SNG» [Legal research system «CIS member-states Legislation»].
18. Reshenie KS RB ot 18.09.2014g. № R-946/2014 [Decision of the Constitutional Court of the Republic of Belarus of 18.09.2014 No 946/2014] // Spravochno-pravovaia sistema «Zakonodatel'stvo stran SNG» [Legal research system «CIS member-states Legislation»].
19. Postanovlenie KS RARM ot 14.09.2010g. № PKS-914 [Decision of the Constitutional Court of the Republic of Armenia of 14.09.2010. No PKS-914] // Spravochno-pravovaia sistema «Zakonodatel'stvo stran SNG» [Legal research system «CIS member-states Legislation»].
20. Postanovlenie KS RARM ot 25.01.2011g. № PKS-933 [Decision of the Constitutional Court of the Republic of Armenia of 25.01.2011. No PKS-933] // Spravochno-pravovaia sistema «Zakonodatel'stvo stran SNG» [Legal research system «CIS member-states Legislation»].
21. Postanovlenie KS RARM ot 25.01.2011g. № PKS-932 [Decision of the Constitutional Court of the Republic of Armenia of 25.01.2011. No PKS-932] // Spravochno-pravovaia sistema «Zakonodatel'stvo stran SNG» [Legal research system «CIS member-states Legislation»].
22. Subochev V.V. Lobbizm kak instrument otstaivaniya zakonnykh interesov [Lobbying as Means of Communication of Legal Interests] // Pravo i politika [Law and Politics]. 2007. № 3.

23. Subochev V.V. Teoriya zakonnyh interesov. [Doctrine of Legal Interests] Dissertatsiya ... doktora yuridicheskikh nauk [Doctoral Thesis]. 12.00.01. Tambov, 2009.
24. Sardaryan G.T. Religiozniy faktor v mirovoi politike [Religious factor in world politics] // Pravo i upravlenie. XXI vek [Law and Governance. 21-st Century]. 2015. № 1.
25. Sardaryan G.T. Konstitutsionnaya reforma 2001 goda v Italii v kontekste perekhoda ot slozhnogo unitarnogo gosudarstva k federativnomu [Constitutional reform of 2001 in Italy in the context of transition from complex unitarian towards federative state] // Pravo i upravlenie. XXI vek [Law and Governance. 21-st Century]. 2013. № 2.